

Е. В. ФЛЯНТИКОВА

Гродно, ГрГМУ

КУЛЬТУРНЫЙ КОД: СФЕРА ЕДЫ И НАПИТКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Языковые единицы, обладающие культурными смыслами, эксплицирующие ценностные установки и мировосприятие носителей языка, являются объектами ряда лингвистических исследований, в которых они анализируются с позиции культурных кодов, понимание которых ведет к своеобразному «прочтению» культуры народа. Поэтому наряду с понятием *культурный код* исследователями используется и термин *лингвокультурный код*, компонентами которого являются языковые единицы. Сфера еды и напитков все чаще привлекает внимание лингвистов, т. к. номинации еды и напитков зачастую эксплицируют культурные смыслы и ценностные установки. Поэтому нами были проанализированы лингвистические работы, авторы которых обращаются к сфере еды и напитков, на предмет наличия в них специальных терминов, используемых для обозначения культурных кодов, связанных с данной сферой.

Существует ряд подходов к определению понятия *культурный код*. Культурные коды, знаки которых представлены языковыми единицами, В. М. Савицкий [8, с. 56] определяет как лингвокультурные коды: «Культурные коды, вербализуясь, превращаются в лингвокультурные коды, функционирующие в речевом общении и являющиеся словесным воплощением культурных кодов»; «лингвокультурные коды – это многочисленные, пересекающиеся, пронизывающие текст, порой трудноуловимые, но реально существующие, выраженные языковыми средствами темы, мотивы, которые обладают символическим инобытием и стремятся стать всеобщими языками, т. е. отобразить универсум сквозь призму какой-нибудь одной темы» [8, с. 60].

Анализ лингвистических работ позволил нам выявить следующие термины, используемые для обозначения кодов, относящихся к сфере еды и напитков (таблица 1).

Таким образом, лингвистами выделяются следующие культурные коды, связанные со сферой еды и напитков: *алиментарный код*, *гастрономический (пищевой) код*, *пищевой код*, *кулинарный код*. В своих исследованиях авторы либо изначально определяют данный вид кода как лингвокультурный (алиментарный код [1]), либо подчеркивают в определении его языковую составляющую (пищевой код [10]), либо анализируют определенный вид кода на материале языковых единиц, компонентом которых являются номинации еды и напитков (метафор [3; 7; 9], паремий [10; 11]).

Таблица 1 – Термины, используемые для обозначения кодов, относящихся к сфере еды и напитков

Термины	Определения
Алиментарный код [1; 2; 5]	«Алиментарный код – это лингвокультурный код, когнитивным субстратом которого выступает предметная область «Продукты питания» [2]; «с его помощью можно обозначать не только все, что связано с питанием, но и иные области культуры, и в первую очередь область ее ключевых ценностей» [1, с. 111]; «алиментарный код (от латинского <i>alimentum</i> – пища), т. е. авторский код, субстратом которого выступает универсум «продукты питания» [5, с. 9].
Гастрономический (пищевой) код [3; 11]	«Гастрономический код культуры – это не только ментальная схема, запечатленная в сознании, но и ряд инкорпорированных установок, которые ощущаются индивидом как бессознательные, практически спонтанные проявления аппетита или отвращения» [3, с. 203]; «гастрономический код, представляющий собой вкусовые предпочтения и устойчивый перечень блюд, характерных для определенного сообщества [11, с. 70].
Кулинарный код [6; 7]	«Система исходных кулинарных образов служит культурным кодом, посредством которого характеризуется, осмысливается и оценивается национально-культурной общностью человек» [7, с. 13].
Пищевой код [4; 9; 10]	Код, который «базируется на интерпретации элементов пищевой традиции» [10, с. 71]; «пищевой код представляет собой самостоятельную область бытия, которая определяет само существование человека и является базовым кодом культуры» [4, с. 68]; «пищевой (или кулинарный) код: кулинария, гастрономия и еда в целом служат для обозначения целого комплекса различных образов (социальных, семейных, религиозных отношений, опосредованное восприятие природы и пр.)» [9, с. 100].

Анализ определений позволяет отметить, что авторы к предметной области всех терминов относят еду и напитки. Ученые рассматривают их как коды лингвокультурные, отображающие символическое, образное понимание мира сквозь призму номинаций еды и напитков, паремий, метафор, компонентом которых являются наименования еды и напитков.

Также авторы отмечают следующие характеристики, включенные в понимание вышеперечисленных кодов: ценностные характеристики (алиментарный код, кулинарный код, пищевой код); вкусовые предпочтения (гастрономический код); традиционность (кулинарный код, пищевой код). Однако вся совокупность смыслов (ценностных, культурных) может быть тесно переплетена в образах, эксплицируемых той или иной номинацией еды и напитков. Поэтому использование большого количества терминов, служащих для обозначения культурных кодов, предметной областью которых является еда и напитки, не всегда целесообразно. С другой стороны, возникновение и функционирование данных терминов в лингвистических работах, несомненно, отражает интерес к сфере еды и напитков со стороны лингвистов.

Список использованной литературы

1. Гашимов, Э. А. Англоязычный лингвокультурный код: лингвосомиотика фразеологизмов как единиц образной семантики / Э. А. Гашимов // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2017. – № 2-2 (68). – С. 110–113.
2. Гашимов, Э. А. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода [Электронный ресурс] / Э. А. Гашимов. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/strukturno-semanticheskie-i-pragmaticheskie-harakteristiki-angliyskogo-lingvokulturnogo-koda>. – Дата доступа: 03.03.2022.
3. Дормидонтова, О. А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах) / О. А. Дормидонтова // Вестн. ТГУ. – 2009. – Вып 9. – С. 201–205.
4. Душенкова, Т. Р. Пищевой код: названия молочных и кисломолочных напитков в удмуртском языке и культуре / Т. Р. Душенкова // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2019. – № 1 (16). – С. 67–73.
5. Завьялова, Е. Е. Алиментарный код в романе Л. Андреева «Дневник Сатаны» / Е. Е. Завьялова // Филология и человек. – 2016. – № 4. – С. 7–16.
6. Капелюшник, Е. В. Человек сквозь призму кулинарного кода культуры / Е. В. Капелюшник // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2011. – № 345. – С. 11–14.
7. Маркова, Е. М. Кулинарный код культуры во вторичных номинациях русского и чешского языков: лингвистический и методический аспекты / Е. М. Маркова // Русистика. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 152–174.
8. Савицкий, В. М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия / В. М. Савицкий // Вестн. МГОУ. – 2016. – № 2. – С. 55–62.
9. Тресорукова, И. В. Пищевой код греческой фразеологии: фитоним «огурец» / И. В. Тресорукова // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2018. – № 53. – С. 98–108.
10. Устинова, Н. А. Диалектная концептуализация иномирия через призму одного из элементов пищевого кода / Н. А. Устинова // Язык и культура. – 2011. – № 4 (16). – С. 69–77.
11. Яковлева, Е. Л. Реконструкция гастрономического кода татарской национальной кухни / Е. Л. Яковлева // Человек и культура. – 2019. – № 1. – С. 68–79.